

Частный детектив
Татьяна Жданова

МАРИНА СЕРОВА

Визит черной
вдовы

Марина С. Серова
Визит черной вдовы
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167191
Визит черной вдовы: Эксмо; М.: 2008
ISBN 978-5-699-26535-0

Аннотация

Вдова крупного бизнесмена Пальцева поручает частному детективу Татьяне Ивановой срочно отыскать охранника их семьи – Аркадия Никанорова. На балу у губернатора, куда Татьяна проникает хитростью, она узнает, что к гибели Пальцева приложила руку его супруга, а пожелавший «наварить хорошие бабки» охранник похитил видеокассету со смертельным для губернатора и его советника компроматом. Дело оказывается с двойным дном, а Татьяна становится жертвой грязных махинаций собственной клиентки...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	31
Глава 4	40
Глава 5	48
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Марина Серова

Визит черной вдовы

Глава 1

Наконец-то мне удалось по-настоящему расслабиться и отключиться! Из головы окончательно выветрились душевраздирающие подробности последнего дела, связанного с похищением ребенка. Хотя все разрешилось благополучно: дитя возвращено под отчий кров, а частный детектив Иванова Татьяна Александровна стала богаче на целых пять тысяч «зеленых».

Но и у частных детективов время от времени немного сдают нервы, наваливается усталость, и волей-неволей приходится сбавлять обороты. Без хотя бы двухнедельного отдыха после каждого дела долго не протянешь.

Мне не удалось в этот раз выбраться из родного Тарасова, поэтому я решила использовать для релаксации все местные ресурсы.

С пользой для души и тела я поочередно отдавала себя в руки мастеров салона красоты «Лесная нимфа». За полдня пройдя все мыслимые и немыслимые процедуры, я лежала распаренная и размякшая после сауны, а здоровенный рыжий веснучатый охряпок, называющий себя массажистом

Васей, мял и месил мою спину. Легкая физическая боль была приятна, я сосредоточилась на телесных ощущениях. Мое сознание было чисто, как белый лист бумаги. Да и вообще мыслей в голове было не больше, чем у коровы, жующей на лугу клевер.

Ничто так не восстанавливает после работы, как подобное умение «отойти», отключиться, повиснуть в безвременном пространстве. Чистое сознание – путь к управлению своим «я».

Выйдя из салона, я ощутила себя настоящей лесной нимфой, причем новорожденной. Казалось, что душа моя выстирана и выглажена. Конечно, это все сауна и массаж! А возможно, и действие волшебного фитонапитка доктора Заленского?! Что он туда намешал? Какие-то травы, соки?

Я специально замедлила шаг, чтобы не достигнуть слишком быстро автостоянки. Хотелось гулять, дышать, чувствовать. Жить простой жизнью, как все нормальные люди. Нельзя же бесконечно гоняться за преступниками! Хочется иногда соответствовать оболочке, которую видят выворачивающие шеи прохожие. Они-то видят не величайшего детектива (шутка), а просто красивую молодую девушку, идущую из салона красоты куда-то, например, на свидание или в гости к подруге... Ну, на свидание-то меня и калачом не заманишь. Тут что ни расследование, так целый дом свиданий за два-три дня получается. А вот к подружке – это дело другое. Все-таки только с женским полом и можно общаться по-нормаль-

ному. А мужчинам нашим природа чего-то недодала вместе с этой самой половинкой хромосомы.

Короче, надо ехать к Ключкиной – вот где можно приятно провести остаток дня! Катюша, словно кефир «Данон», напоминает мне вкус детства. Ведь наша дружба началась с третьего класса, когда мы попали в танцевальный коллектив «Солнышко».

Конечно, теперь моя работа отдаляет меня от давних подруг, но при возможности я стараюсь встречаться именно с теми, с кем связывают детские и юношеские переживания. Чтобы не запутаться в настоящем, возвращайся к прошлому.

Итак, поместив свое чистое снаружи и изнутри «я» на сиденье нежно любимой бежевой «девятки», выруливаю на Чернышевскую. Так, надо обязательно взять пиццу, пива для Катюши и томатного сока для себя, а также коробку конфет для Катиной мамы.

Отоварить свой продуктовый заказ мне удалось возле ключкинского дома – крупнопанельного муравейника на Чернышевской – и через десять минут я уже нажимала кнопку звонка.

Дверь распахнулась, и на пороге оказалась Ключкина. Серебристое, очень короткое вечернее платье, черные колготки, лаковые лодочки на высоченных каблуках, совершенно демоническая прическа и решительный макияж. Определенно, это было не в стиле Ключкиной.

– Привет, я, наверное, не вовремя, ты куда-то собралась? – с ходу выпалила я и прошла в коридор, закрывая за собой дверь. Даже если она куда-то и собирается, я все равно намерена провести здесь полчаса. – Смотри, что я принесла! – Я помахала у нее перед носом пакетом из супермаркета.

– Танюшка! Это ты?! – возопила Катька, выходя из ступора – она ведь не видела меня с полгода.

– Нет, это не я, а тень отца Гамлета! Ты куда-то намылилась?

– Я?! Да должен за мной тут кое-кто заехать. Но ты проходи, проходи. О твоих делах хоть и не спрашивай – вся цветешь и благоухаешь! И кофточка чудесная! И волосы блестят! Ой, а у меня тут та-а-кое! Я тебе та-а-кое расскажу! – щебетала Катерина, прыгая вокруг, словно горная козочка, пока я выкладывала из сумки пиццу и прочее.

Сколько ее помню, у нее всегда было что рассказать, причем чаще всего именно «та-а-кое». «Такое» заключалось в ее романах, в которые она кидалась, как австралийская птица на терновый куст. Каждый раз с последней песней. Ну не везло ей с мужчинами. Из пяти-шести знакомых мне лично ее возлюбленных все оказывались либо сильно женатыми, либо находящимися в стадии развода, и стадия эта длилась у них годами. Встречались, правда, и неженатые, и они женились, но не на Катьке. Да и вообще все эти мужчины были отъявленными негодяями. И если не смывались бесследно после первой ночи, то долго и нудно терзали девушку играми в лю-

бовь. Словом, все ее истории – это романтические девичьи грезы плюс самоутверждение облезлых павианов, боящихся потерять эрекцию или обнаружить лысину на голове. Хотя, конечно, это на мой субъективный взгляд. А Катьку Ключкину каждый раз потрясала любовь, и эта любовь в ней вскипала и пенилась, и выходила из берегов, пока не скисала, как простокваша.

По ее ослепительному виду, сверкающему взгляду и по увеличению косметических примочек на столике нетрудно было понять: появился очередной козел. Но, Таня, нельзя же так о людях! Возможно, совсем даже и не козел, а самый настоящий принц на белом коне прискакал за твоей подругой. Надо сначала внимательно ее выслушать.

– Сунь пиццу в духовку, а пиво с соком в холодильник. Конфеты – маме. И давай рассказывай. Не томи душу.

Катка не отреагировала на мои призывы поужинать и уселась, подтянув колени, на табурет. Глаза она возвела к потолку и, если бы не демоническая прическа, фиолетовые тени и черный лак на ногтях, походила бы, наверное, на Джульетту.

– Танька, ты себе не представляешь! Это мужчина моей мечты!

– Почему же, представляю. У тебя твои мечты воплощаются по пять раз в год.

– Нет, Танька, ты не понимаешь. Это совсем не то. Он – на-сто-ящий мужчина!

– Опять лет под пятьдесят? – сразу попробовала выяснить я.

– Да нет же, ему двадцать восемь, а когда ты узнаешь, кто он, ты обалдеешь!

– Надеюсь, не бандит?

– Он – телохранитель!

– По-моему, это ты обалдела. – Я живо представила себе грудку разнообразных бицепсов и трицепсов, заканчивающуюся вверху микроцефальной головкой. – О чем ты с ним разговариваешь?

– Он – мой идеал. У нас родство душ, – безапелляционно заявила Катька. – Он... он такой нежный, такой чувствительный. И благородный. И умный. И невероятно сексуальный! Просто Антонио Бандерас! Ну ладно, сейчас я разогрею пиццу и расскажу тебе все по порядку. – И Катька полезла за сковородой.

Видимо, воспоминания о необыкновенной сексуальности душевного охранника пробудили в ней аппетит. А я, честно говоря, уже давно мечтала вонзить зубы в чудный итальянский пирог с ветчиной, грибами, сыром и даже, кажется, с оливками.

– Давай уточним, – сказала я, – чей он телохранитель и где ты умудрилась с ним познакомиться?

– Это совершенно невероятно, но он телохранитель сына самого Пальцева. Понимаешь, сына Пальцева! – Катька почему-то орала в голос, наверное, для большей убедитель-

ности. От волнения она бесполезно чиркала спичкой и никак не могла ее зажечь. – Мы познакомились на дискотеке в «Волне». Я была с Ленкой Маврушкиной, и к нам подошли два парня. Один весь в цепях и сотовых телефонах – это и был сын Пальцева Саша, он подвалил к Ленке. А Аркаша, – Катя снова возвела очи к плафону, – стал ухаживать за мной. Ты знаешь, мы с первых же слов почувствовали, что знаем друг друга всю жизнь. Мы пробыли вместе до утра. Ну не надо так смотреть! Мы только танцевали, веселились, смеялись. И этот Сашка Пальцев, ты представляешь, такой хороший парень. Только немножко странный. Но я общалась только с Аркадием. Он Сашкин охранник, но они друзья. Нет, ты себе не представляешь, до чего он похож на Бандераса!

– Боже, Клюшкина, вечно ты себе выискиваешь экземпляры! – Я была прямо-таки в замешательстве от услышанного. – Ну кого ты опять себе нашла?! С кем связалась?!

Кате наконец удалось упрятать пиццу в духовку, и она продолжила свою историю:

– Я не знаю, как тебе объяснить. Я понимаю, что все это так невероятно, но мы провели всего одну ночь... Без всяких там приставаний, только танцевали. Мы просто не могли наговориться. Он мне рассказывал, как воевал в Афгане и Югославии, потом его взял сам Пальцев охранять сына. Саша Пальцев – управляющий огромным автосалоном на Соколовой горе. Аркаша все-все про них рассказал. Он живет

у Пальцевых, в коттедже, вместе со сторожем. Вся семейка купается в золоте, а Аркаше платят мало. Чем богаче люди, тем скупее... Он хотел от них уйти, но они его не пускают. Да и где он устроится, у него в Тарасове никого нет. Он из Норильска.

Перед моим взором предстал этот казанский сирота с внешностью горячего испанского мачо, живущий в дворницкой, и я предположила:

– Он либо контуженный в Афгане, либо врет! Как же можно верить первому встречному парню на дискотеке! Ты же взрослая девушка, Катя! Даже если он не врет, что это за знакомый такой, прости господи! Телохранитель сына Пальцева! Он же от этого сынка отойти не может.

– У него один выходной в неделю, как раз сегодня. Его подменяет телохранитель мамы Пальцевой. Поэтому сейчас он, как освободится, заедет за мной, и мы куда-то поедем.

Катка начала нервно поправлять прическу. Что-то не нравилась мне эта история. Не нравилась она мне главным образом не из-за особенностей военной биографии таинственного Аркашки, а из-за его работы и места жительства. Уж слишком богатой и влиятельной была эта семейка. Пальцев самый крупный воротила в Тарасове. Хозяин нефти. По слухам, связан с тарасовским губернатором. По своему личному выстраданному опыту знаю, что от таких семеек не стоит ждать ничего хорошего. А уж таким доверчивым и роман-

тичным девушкам, вроде Кати Ключкиной, следовало бы держаться подальше даже от их дворника. Хотя будем надеяться, что этот генерал песчаных карьеров из Норильска либо забудет до сегодняшнего дня девушку с дискотеки, либо вместо своего законного выходного дня будет опять стеречь дорогостоящее тело сына Пальцева.

– Послушай, Кать, ну а что за тип этот Саша?!

– Саша вполне симпатичный. Ленка, конечно, хотела с ним познакомиться поближе, но ему, по-моему, ничего на фиг не надо. Аркаша говорит, что у него за глаза кличка Минус. У него на лице пустыня. Минус. Но он такой воспитанный, вежливый. И оба никогда не были женаты.

Самая большая мечта Кати – просто выйти замуж. Ее, конечно, устроил бы и кто-нибудь попроще. Но подвернулся телохранитель. Она не виновата.

Пицца была обольстительна, и мы быстро покончили с нею.

– Что я тебе могу сказать, Катерина. – Я вытерла губы салфеткой. – Если бы ты меня послушалась, я бы тебе посоветовала: не ходи, а так как ты все равно меня не слушаешь, то просто будь осторожна. И внимательна. Вообще, ваши отношения могут обрести какой-то смысл только в том случае, если он уйдет из этого семейства.

– А он и собирается, – утвердительно замотала кудлатой головой Катя. Она говорила об этом Аркаше с такой святой верой во взгляде, с какой, наверное, евреи смотрели на Мо-

исея, выводящего их из Египта. – Ой, Танюша, я знаю, что ты не очень любишь это делать при посторонних, но ты не могла бы раскинуть свои фишки?

– Какие еще фишки?

Не люблю я этого, честное слово. Мои магические кости – это таинственная нить, связующая меня с будущим. Они разговаривают только с тем, кто умеет их услышать. И вообще, я не гадалка и не экстрасенс.

– Ну пожалуйста, Таня. Посмотри, что у меня будет дальше? Сама говоришь: будь осторожней!

Да, конечно, не нравилось мне это ее знакомство. В лучшем случае оно могло закончиться очередным любовным разочарованием. В худшем же... да, при своей работе я уже привыкла подозревать всех и вся.

А вдруг этот душевный охранник и есть тот самый ее суженый. И под его жлобской оболочкой скрывается сердце теленка. Но дело не в охраннике, а в его хозяевах. Нечего Катьке там делать. И я полезла за своим мешочком с тремя заветными кубиками. Затем, сев поближе к Катьке, чтобы ощутить на себе ее ауру, постаралась сконцентрироваться, мысленно формулируя вопрос: «Чего можно ожидать от связи Катьки с этим человеком?»

Кости выдали сочетание: 13+30+2.

– Это означает разоблачение чьих-то неблагоприятных поступков. «Никогда ни к чему не предъявляйте претензий: ни к прошлому, ни к судьбе, ни к людям, ни к богу», – объяви-

ла я.

– Чепуха какая-то. Что за неблагоприятные поступки? Претензии какие-то? Ничего не понимаю.

Да, голубушка. Все-таки мои кости разговаривают только с тем, кто способен их услышать. Из сочетания цифр можно было сделать вывод, что связь Катерины с этим Аркашей приведет к тому, что ей захочется предъявить претензии к судьбе. И боже упаси ее от неблагоприятных поступков этого семейства.

За окном раздался короткий гудок. Катя будто ужаленная кинулась к выходящему на улицу окну, затем к двери – надевать туфли. Уже в дверях она взглянула на меня бешеными глазами:

– Татьяна, извини. Лечу! Ты только захлопни потом дверь. И Катька метеором вылетела из квартиры.

– Будь внимательна! – крикнула я ей вдогонку, но двери лифта уже сомкнулись.

За окном у подъезда я увидела новенькую серебристую «Ауди», куда быстрым аллюром заскочила Катя, с треском захлопнула дверцу, и машина, взвизгнув, сорвалась с места, оставляя за собой клубы пыли. Разглядеть ее номера с высоты восьмого этажа было невозможно.

Зная строгий и деспотичный характер Катькиной мамы, я решила помыть посуду. И надо было тоже смываться, пока не появилась эта самая мама, которой пришлось бы долго объяснять, куда умотала Катя и что я тут делаю. Активная

общественница, строго блюдушая мораль дочери, была бы не очень довольна ее новым знакомым. Попутно досталось бы и мне. Моя таинственная профессия, дорогие вещи и машина вызывали у мамы Катьки всевозможные подозрения. По-моему, она не верила в мою законную детективную деятельность, считая меня, наверное, ночной бабочкой. Что и являлось предметом ее ожесточенных споров с дочерью.

В общем, вечер с подругой не очень удался. Я-то планировала отдохнуть в процессе долгих и неспешных разговоров о жизни, о любви (в самом общем смысле), наконец, о моде. А вместо этого пришлось покидать ее квартиру в одиночестве, унося с собой некоторое чувство тревоги.

Хватит с меня на сегодня благотворительных акций! Дашь людям дельные советы: не пей эту водичку, козленочком станешь. А они в эту водичку с головой плюхаются! Все, снимаю с себя полномочия подруги-наставницы. Я не мать Тереза. Пожалуй, лучше проведу этот вечер в казино «Прага».

Вечер в казино плавно перешел в ночь, и когда я уже на рассвете, как говорится, уставшая, но довольная, ковыряла ключом пуленепробиваемую дверь своей квартиры, в моей сумочке лежало на двести долларов больше. Благодаря знакомому крупье Диме, которого я когда-то вытащила из крупной передраги, я теперь неизменно оставалась пусть в небольшом, но выигрыше. А уж те, с кем я делаю ставки, от этого не обеднеют – это точно.

Наконец я достигла кровати и рухнула в нее. И пока я не погрузилась в черный сплошной сон без сновидений, последней мыслью мелькнуло: «Нехорошее все-таки сочетание выпало на костях. Что там сейчас с ней делается?»»

Глава 2

Власть выспаться утром мне не удалось. Какая-то неведомая сила, идущая из глубины сознания, толчком разбудила меня. Посмотрев на часы, я поняла, что проспала только четыре часа. Что ж, мне случилось не спать и по трое суток. Но сегодня-то вроде бы некуда торопиться. Я в законном отпуске. Надо зарыться с головой в легчайшее китайское одеяло и дрыхнуть до обеда. Но сон не шел. Вместо него пришло ощущение, что если я сию же минуту не встану и не пойду в душ, то просто умру. Во мне словно поселился какой-то бес, который дергал за веревочку, заставляя немедленно чем-нибудь заняться.

Приняв душ, я задумалась. К чему приложить свои таланты в такой ранний час? Квартирку пропылесосить, что ли? И надо радио включить, а то тихо, как в могиле. Щелкнув кнопкой маленькой «Соньки» на кухне, я вместо веселой песенки услышала замогильный голос диктора тарасовских новостей:

– А теперь городские криминальные новости. Этой ночью убит известный предприниматель, директор нефтяной корпорации «СБС АРГО» господин Пальцев. Нам известно, что он был убит выстрелом в голову, когда шел к машине на территории дачи своего друга на Кумысной поляне. Предположительно, снайпер спрятался в лесу. Убийство явно но-

сит заказной характер и может значительно повлиять на весь деловой мир и состояние экономики нашей области. Можно предположить, что Пальцев пал жертвой мафиозных разборок либо иных структур, стремящихся дестабилизировать положение. А теперь мы переходим к новостям спорта...

Я была неоригинальна в своей реакции: как стояла, так и села. Вот они, оказывается, какие пироги! Вчера моя подруга детства укатывает неизвестно куда в компании охранника пальцевского семейства, а ночью замачивают самого папашу Пальцева! Когда она вернулась домой, интересно мне знать?! Хотя, конечно, Катя не может иметь к этому криминалу никакого отношения. Чувство смутной тревоги, не уходящее с прошлого вечера, заставило меня накрутить ее номер.

Трубку сорвали прежде, чем смолк первый гудок, и тут же из нее попер истеричный голос Катиной мамы:

– Але! Але! Але! Катя?! Где ты? Немедленно иди домой, мерзавка!

– Тетя Галя, это я – Таня Иванова. А что у вас случилось?

Голос в трубке приобрел все оттенки пожарной сирены:

– Татьяна, ну-ка признавайся, это ты утащила ее шляться по кабакам да рулеткам?! Как тебе не стыдно?! Она порядочная девушка и живет на зарплату! Говори немедленно, она у тебя дрыхнет? Ну, я так и думала! Это ты ее сманила! Она-то всегда меня предупреждает, звонит, если задерживается. Как у тебя совести хватило, Таня?!

Пока я соображала, на что именно у меня хватило со-

вести, и переваривала информацию, Ключкину несло все дальше:

– Конечно, она у тебя. И думать нечего. Я сейчас приеду, и не вздумай ее прятать. Скажи, что, если она честно выйдет, я ей ничего не скажу. Тресну, пожалуй, разок, паршивку. Но ничего не скажу.

И разъяренная блюстительница Катькиной нравственности повесила трубку.

От дома Ключкиных до моего было три минуты ходьбы. Эти три минуты дались мне нелегко. В общем, Танечка, чувствую я, что отдыха у тебя не получится. Нет мне спокойной жизни, такой, как бывает у всех нормальных людей. Даже в свободное от работы время придется разыскивать пропавшую подругу. Ох, чуюло мое сердце, которому так хотелось покоя!

Ключкина Галина Евсеевна величественной поступью Екатерины Второй прошествовала в мою квартиру, мощно и решительно неся обильное тело и демонстративно не здороваясь. При виде этой почтенной пятидесятилетней женщины со свежей химией на голове, с огромными рубинами в ушах, в классическом турецком цветастом платье, в шлепанцах и с ярким педикюром на мощных ногах саму мысль о возможной связи ее дочери с охранником каких-то «проклятых „новых русских“» можно было отогнать, как кощунственную и заведомо нелепую. Казалось, что все «новые русские», не говоря уже об их охранниках, должны тушеваться, бледнеть и

шаркать ножкой в присутствии этой гренадерской тетки.

Тетя Галя не поленилась, тяжело кряхтя, опуститься на колени и заглянуть под кровать, явив миру необъятные горизонты своих спины и зада, заглянула в кладовку, откуда на нее посыпалась давно не разбираемая домашняя утварь. Весь этот обыск был встречен моим гробовым молчанием.

– Ну, короче, ее у тебя нет, – сделала потрясающий вывод мамаша. – А где она?

Вот номер! Я и сама хотела бы это знать.

– Понятия не имею.

– Та-ак! – Тетя Галя плюхнулась в низкое кожаное кресло. Интересно только, как она из него выберется? Без моей помощи тут не обойдется. Хотя без моей помощи, кажется, еще кое-кто кое-откуда выбраться не сможет.

Под глазами тети Гали темные полукружия – следы бессонной ночи. Говорить ей или не говорить про вчерашние Катькины откровения? Судя по ее воинственному виду, лучше молчать и прикинуться шлангом. Попутно постараться выведать максимум информации.

– Тетя Галя, – сделала я большие глаза, – я же Катю очень давно не видела. Я даже не знаю, с кем она сейчас общается. Ума не приложу, куда она подевалась? Может, пошла с кем-нибудь на свидание?! – кинула я пробный камешек.

– У нас железное правило: со всех свиданий она является домой в одиннадцать. Без предупреждения таких вещей никогда не делала, – отчеканила тетка.

В ее взгляде, обращенном в мою сторону, явно читалось подозрение. Удивляюсь только, как это Катьке удавалось поменять такое количество мужчин за последние пять лет?

– А вы не знаете, с кем она последнее время встречалась? – осторожно спросила я.

– Я подозреваю, что у нее недавно появился кто-то новый. Уж я просила ее, умоляла... Доченька, расскажи все про него да расскажи, а она знай себе твердит: «Потом, мама, потом. Еще не время». Теперь вот зато время! У, маньяк проклятый! – непонятно с чего заявила вдруг мамаша, замахиваясь кулаком на воздух.

– И вы совсем-совсем ничего о нем не знаете?

– Понятия не имею. – Воинственный вид с Галины Евсевны слетел. Она была уже в полной панике. – Да что ж это такое делается-то, а?! Где же Катька-то?! Уж я ее предупреждала-предупреждала! Да вы разве слушаете матерей-то?! – Она стала раскачиваться из стороны в сторону, словно йог, входящий в транс.

Еще минута, и моя квартира превратится в избу-рыдальню! Чтобы предупредить очередную горькую тираду, я скромно предложила свои услуги частного детектива, пообещав разыскать ее дочь совершенно бесплатно. Думаю, за сутки я бы управилась, если она, конечно, сама не явится раньше.

Клюшкина-старшая долго с сомнением смотрела на меня, затем изрекла:

– Ты и в самом деле, что ли, этот самый следователь?! А как ты ее будешь искать?

– Подумаю. Это моя работа – искать. Вы только в милицию пока не обращайтесь.

Я очень хотела отвадить ее от милиции. Ведь если с Катьшей что-то случилось, да еще и в связи с убийством Пальцева, то милиции лучше не знать о ней и ее не искать. Если, конечно, они сами по себе на нее не выйдут. Хотя, надеюсь, к убийству исчезновение подруги не имеет никакого отношения. Наверное, они с Аркашей просто уехали куда подальше, чтоб никто им не мешал, а потом он испугался шумихи из-за гибели Пальцева и решил пока переждать.

– Да не пойду я в милицию – позориться-то! – заверила тетя Галя. – Ну ты уж найди мне ее, милая. И его заодно. И обоих приведи за шкуру!

По радио вторично передали новость о Пальцеве. Мамаша громко возмутилась:

– Вот они, сволочи! Просрали всю страну, гады! Так им и надо, «новым русским», гангренам проклятым!

Боюсь, как бы ее доченька не имела отношения к этим «гангренам»!

– Ну ладно, пойду я. Может, она уже явилась домой, дрянная такая. Я тебе тогда сразу позвоню. – И Клюшкина начала выбираться из кресла.

– Идите, идите! Я сделаю все возможное, вы только не волнуйтесь, ничего не предпринимайте, никуда не ходите.

Сидите дома и ждите. Она или сама явится, или я вам ее найду.

– И его, пожалуйста, и его!

– И его, и его. – Мне уже не терпелось поскорей выпроводить назойливую гостью, чтобы немедленно приступить к действиям.

В дверях Ключкина еще продолжала бормотать что-то непонятное, а я усиленно кивала ей головой. Когда она наконец выкатилась из моей квартиры и я еще не успела закрыть дверь, как увидела невероятных габаритов белую шляпу, плавно поднимавшуюся вверх по лестнице. Это было нечто среднее между сомбреро и летающей тарелкой. Ключкина с презрением покосилась на обладательницу шляпы и гордо прошествовала вниз.

Так как я еще не захлопнула дверь, шляпа осведомилась низким грудным голосом о номере моей квартиры.

– Да, это здесь, – сказала я.

– Мне нужна Татьяна Иванова! – безапелляционно заявила шляпа. Все ясно – очередная клиентка.

– Я к вашим услугам! Проходите, пожалуйста!

Я распахнула дверь, и теперь настала очередь шляпы шествовать по моему коридору, влача за собой какие-то невероятные белые одежды. По-моему, на ней были широченные брюки, блуза и сзади что-то типа шифонового плаща, который летел, следуя ее маршруту.

Усадив гостью, предложив ей кофе, сигареты и минерал-

ку, от чего она отреклась величественным кивком головы, я стала незаметно ее разглядывать, пока она не начала говорить. Слепому котенку было ясно, что эта дама испытывает явный излишек материальных средств. Невероятной величины и чистоты бриллианты швыряли во все стороны красные, желтые и синие огни. Пахло Парижем. Ее ноги были обуты в такие туфли, которые, казалось, изъяли из музея. Что-то непонятное было лишь со шляпой. Из-под этого огромного блюда выбивались рыжие кудри, виднелся кончик носа, рот и подбородок. По этим частям лица моей гостье можно было дать лет сорок.

Дама выдерживала долгую паузу, дабы дать мне прочувствовать всю значительность ее визита. Наконец из-под шляпы раздалось:

– Мне вас рекомендовали хорошие знакомые. Поэтому я пришла к вам. Пришла со всем доверием. Дело в том, что все, о чем я собираюсь говорить с вами, необыкновенно конфиденциально...

Я молча склонила голову, показывая ей всю святость конфиденциальности.

– Самое главное, – продолжала гостья, – я должна представиться: Пальцева Алла Борисовна!

Надо же, я даже не удивилась! Я только этого и ожидала в довершение всех событий. Давно уже по опыту знаю, что любая цепь случайностей в конечном счете не случайна! Все явления в природе взаимосвязаны.

Пальцева теперь выдерживала еще более долгую паузу, подчеркивая всю силу звучания своего имени. А я имела возможность еще немного подумать и приглядеться к ней.

Итак, Пальцева! Бриллиантовая вдовушка! Хотя постойте, граждане! Вдовы так не ходят! Что это еще за белые одежды?! Она должна быть одета в шикарное черное платье с черным крепом на своей шляпе-тарелке. Мы же не в Индии, где траур только в белом. Так-так, пальчики сжимают и разжимают концы шлейфа. Все-таки нервничаем. Ерзаем на месте. Вздыхаем. А где же ваше лицо, мадам?! Может, покажешь, Гюльчатай, свое личико?! Наверное, глазки заплаканы, вот и не показывает. И бог с ней. Спасибо, сама явилась. Глядишь, через нее и Катюку найду, и ее поручение, бог даст, выполню. Хотя что-то ты спешишь, Таня. Ты ведь даже не знаешь, в чем будет заключаться просьба этой дамы.

Наконец наша Алла Борисовна номер два разродилась речью, время от времени прерываемой судорожными вздохами:

– Вы, конечно, слышали, что произошло этой ночью с моим несчастным супругом! – Пальцева что-то там промокнула под шляпой. – Это совершенно чудовищно! Все они акулы, самые настоящие акулы! Он был единственным честным человеком в мире бизнеса и за это он поплатился! Я предчувствовала, что этим все закончится. Просила его, умоляла уехать всей семьей отсюда в нормальную, цивилизованную страну... – Алла Борисовна решила опять выдержать паузу.

Вообще, от ее пауз уже звенело в ушах, и я решила немного помочь ей:

– Вы хотите найти убийцу вашего мужа?

Пальцева вскинула голову, затем опять опустила ее, но я успела разглядеть неслабый фингал на ее довольно-таки бульдожьей физиономии. Уж не теннисным ли мячиком вам заехали, Алла Борисовна?!

– Нет! – Ее голос вдруг приобрел железный оттенок. – Я не хочу, чтобы вы искали убийцу моего мужа. Я хочу, чтобы вы нашли мне другого человека. И это не имеет никакого отношения к убийству.

Последнюю фразу мадам произнесла не совсем уверенно, что позволило мне предположить: отношение все-таки имеется.

– Слушаю вас, – сказала я, чтобы не зависнуть опять в паузе.

– В общем, убийство моего мужа вас не касается, – вновь повторила Пальцева.

Похоже, она очень настойчиво хотела отвести мой интерес к такому немаловажному факту, как насильственная гибель «самого честного в мире бизнеса человека».

– Я хочу поручить вам поиск пропавшего телохранителя моего сына. Причем никак не могу дать вам на его розыск больше двух дней.

Да, товарищи! Есть какой-то предел и для Татьяны Александровны Ивановой! Неужели сегодня нет никакого огра-

ничителя на поступление сногшибательных новостей?!

– Да, у нас пропал охранник. Отыскать его жизненно необходимо. Могу вас еще раз заверить, что к смерти мужа это не имеет никакого отношения. Трагедия произошла в ста километрах от нашего коттеджа в одиннадцать часов вечера. Наш охранник был в это время у нас дома. А утром исчез.

Ну, дела! Чистое кино! У женщины убивают мужа, а она утром обнаруживает, что у нее пропал охранник, и бежит к частному детективу заказывать его поиски!

Как это он был у нее дома в одиннадцать вечера? А где же была Катька?

Тем временем Алла Борисовна стала вводить меня в некоторые подробности, скорее всего только в те, познакомить с которыми считала необходимым.

Я узнала, что телохранитель ее сына, охраняющий иногда и ее самое, – Аркадий Никаноров. Работает у них уже больше года, но о нем мало что известно. Хотя, конечно, никого он особенно не интересовал. На работу его принимал покойный Виктор Сергеевич, и никто, кроме него, документов охранника не видел. В доме его документы также не найдены.

Аркадий работу выполнял честно, нареканий особых не вызывал, отличался большим опытом. Охраняемый им Александр Пальцев даже дружил с ним, они отдыхали и развлекались вместе. Причем Аркадий, разумеется, всегда был начеку. Мадам Пальцева была не против дружбы сына с его телохранителем, поскольку ее Саша обычно бывал слишком

замкнут и нелюдим. Аркадий как бы приобщал его к жизни, более соответствующей молодому человеку из такой семьи. Жил телохранитель в домике на территории их усадьбы вместе со сторожем. Сколько ему платил хозяин и был ли Аркадий доволен своей службой у Пальцевых, дама сказать не могла.

Конечно, интересно было бы узнать, что за ценность для Аллы Борисовны представлял этот вроде бы не очень знакомый ей человек? Был ее любовником? Но с любовником можно разбираться хотя бы по прошествии некоторого срока после похорон мужа. А тут, можно сказать, дама явилась прямо от смертного одра.

Описание внешности Аркадия было предоставлено вместе с фотографией, с которой смотрели на меня два улыбающихся парня. Один чернявый, плечистый, красивый, белозубый – теперь я поняла Катьку! Другой, конечно же, Александр – рыжий, как мамашка, но тоже ничего, хотя и явный «минус». Насчет девушек у Аркаши мадам ничего не знала и утверждала, что весь вечер он провел в их коттедже.

Далее Пальцева перешла к делу и заговорила голосом хозяйки, нанимающей на работу шабашника:

– В общем, теперь все зависит от вас. Мне он нужен никак не позднее послезавтра! Если вы успеете к этому сроку, получите десять тысяч долларов. Если не успеете, оплачиваю только ваши суточные расходы. – Она выложила тысячу долларов, не спрашивая о моих ценах. Да, дорогие нынче пошли

охранники!

– Принимаю ваш заказ. – Что еще мне оставалось делать? – Но вы должны мне еще хоть немного помочь.

Губы под шляпой поджались, давая понять, что выданная информация является исчерпывающей.

Главное, мне оставалось неясным, что же все-таки у них произошло и на какой хрен ей так срочно нужен этот охранник?

– У вас что-нибудь пропало из дома? – спросила я.

– Вообще-то я еще не смотрела. – В голосе Пальцевой послышалось некоторое колебание. – Но это совершенно неважно. Ваше дело – просто найти и указать мне местонахождение Никанорова, за это я вам и плачу! Как вы будете его искать, меня не интересует. Вы можете познакомиться и поговорить с моим сыном, если, конечно, он захочет разговаривать. Мальчик в таком шоке от случившегося! Единственное, что я запрещаю вам, – это копаться в убийстве моего мужа. А так – делайте что хотите. Вот наш адрес, – она протянула визитку. – Здесь же указан номер моего телефона, по которому вы позвоните, когда появится результат.

Ясненько, она хочет, чтобы я копала яму где угодно, кроме того места, где наверняка собака зарыта. Чует мое сердце – дело здесь нечисто. Больно уж подозрительно сочетание всех фактов: в одну ночь убивают самого господина Пальцева, пропадают Катька и этот охранник.

Но десять тысяч баксов на дороге не валяются, да и, вы-

полняя поручение мадам, я, может быть, смогу отыскать Катьку. Короче, я согласилась на все условия.

Безутешная вдовушка в незапятнанно-белых одеждах и с фингалом под шляпой проплыла в переднюю. Мне показалось, что в дверях она хотела сообщить мне еще что-то, но передумала. «До свидания» она не сказала, но я все-таки попрощалась и осталась одна в пустой квартире наедине с полнейшим разбродом мыслей.

Глава 3

Дело ясное, что дело темное.

Чтобы больше не ломать свою и так измученную за это безумное утро голову и не терять драгоценного времени, я сразу же после ухода Пальцевой засобиравлась. Не зная еще, какие мне сегодня предстоят приключения, я натянула самую удобную на все случаи одежду: джинсы, пестренькую рубашечку и замшевые ботиночки с квадратными носами, любовно выбранные мной в одном германском магазине. Небольшой дамский рюкзачок из того же магазина я наполнила полным арсеналом необходимых средств, включая набор отмычек, крошечный диктофон и подслушивающее устройство, капсулы с сильнейшим снотворным и мой любимый пистолет «макаров». Все это было уложено рядом с обычными дамскими принадлежностями: помадой, пудреницей, салфетками и, на всякий случай, презервативами. Никогда нельзя сказать наверняка, куда заведет меня нить поисков.

Накрутив снова номер Катьки, чтобы убедиться в ее отсутствии, я натолкнулась на зычные рыдания тети Гали и быстренько постаралась распрощаться с нею. Теперь меня звала дорога дальняя, ведущая в Дубки, где располагалось имение Пальцевых и, по всей видимости, находилась зарытая собака. Туда-то я направила стопы, вернее, колеса своей «девятки».

Город жил обычной жизнью заурядного понедельника. Оживления на дороге и увеличения постов ГАИ, как можно было ожидать по случаю убийства Пальцева, я что-то не заметила. Даже на выезде из города у КП никто меня не тормознул, что было уж совсем странно. Что за милиция у нас? А может, я и есть тот самый неизвестный снайпер? Нет, хлипковатый ментишка на выезде из Тарасова откровенно скучал, ковыряя в носу. Однако возле Дубков был дислоцирован целый наряд милиции. Все они усиленно изображали необыкновенную важность своего присутствия и суровую сосредоточенность. Но почему-то никто среди них не имел звания выше, чем старший лейтенант. Один из них – безусый юнец, новоиспеченный служитель ментовского культа – сурово потребовал с меня отчета о целях прибытия.

Сунув ему к самому носу удостоверение областной прокуратуры, которое я «забыла» сдать при уходе из этой многоуважаемой структуры и с тех пор успешно использую, и так же быстро его убрал, хотя новобранец вряд ли уже научился читать, я проехала во владения Пальцевых. Чудный дубовый лес окружал со всех сторон огромный замок из красного кирпича с многочисленными остроконечными башенками, черепичной крышей и цветными витражами в окнах.

Такие замки я видела в Подмосковье. К дому вели две дороги: идеально заасфальтированная и просто тропинка через лес. Я оставила машину недалеко от места дислокации охранной роты и пошла пешком по тропинке, вдыхая полной

грудью чудный после ночного дождя воздух. Привычка разглядывать все под ногами в целях поиска следов не подвела меня и на этот раз. Надо сказать, лес был очень чистый. Здесь не валялись бычки, бутылки и банки из-под тушенки, хотя, конечно, вряд ли Пальцевы питаются консервами. Направо от тропинки мелькнуло на черной сырой земле что-то белое. Я не поленилась подойти и поднять – это оказалось обрывком какой-то тряпки. Как следует изучив трофей, я решила, что это лоскут ткани, идущей на простыни. Я сложила тряпицу в пакетик и убрала в сумку, не зная еще толком, зачем мне это нужно.

Возле замка царило великолепиие. Геометрической формы мавританские газоны перемежались разрекламированной травой канада-грин. Был здесь и небольшой бассейн с плавающими в нем кувшинками.

Ограды не было ни вокруг дома, ни вокруг леса. Видимо, не хотели портить вид этакого средневековья: замок, охраняемый воинством могучих деревьев.

Одно обстоятельство меня удивило: все роскошные фонари вокруг дома были разбиты!

Как следует осмотревшись, я заприметила поблизости небольшой домик из белого кирпича с деревянным крылечком. На крылечке сидел и курил, поплеывая в вечнозеленую траву, усатый дядька. Его тельняшка, треники, босые ноги и дико торчащие усы с трудом увязывались с окружающим великолепием, это позволило мне предположить, что он-то и

есть сторож. Хотя, судя по его мирному безоружному виду, он мог сторожить максимум свою будку и какой-либо садовый инвентарь.

Я подошла к нему:

– Здравствуйте, я детектив Иванова Татьяна Александровна! У меня есть к вам несколько вопросов.

Сторож возвел на меня налитые кровью очи. Надо сказать, что от него исходил густейший аромат сивушных масел и этилового спирта. Что ж, тем лучше. На длинных усах у него висел пепел.

– С прокуратуры, что ли? – спросил усач. Я кивнула – какая ему разница.

– Сегодня были уж с прокуратуры. Ну, заходи, – довольно доброжелательно пригласил меня сторож.

Я прошла в домик, где можно было сразу же повесить топор. Видимо, где-то были вывешены для просушки носки. На столе красовался полный запойный натюрморт с разодранной селедкой, облупленными крутыми яйцами и шелухой от картошки. Стояла бутылка настойки боярышника, которая продается только в аптеках и употребляется по несколько капель для поддержания тонуса. Видимо, сторож поддерживал тонус стаканами, возможно, даже бутылками.

Я осмотрела две по-солдатски обставленные комнаты, в одной из которых, судя по календарям с Самантой Фокс, Сабриной и Памеллой Андерсон, и обитал сбежавший герой-любовник.

– Давайте все же поговорим на крылечке – там как-то по-свежее, – предложила я. – Во-первых, как вас величать?

– Да Михеич я. Петр Михеич. Бывший капитан речного пароходства. Теперь сторож тут, чтоб они все провалились!

– Ясно. Хотелось бы услышать от вас исчерпывающий рассказ о ваших хозяевах, об Аркадии Никанорове и о прошедшей ночи.

Надо полагать, все перечисленные пункты сильно взволновали Михеича, потому что он прошлепал босыми ногами с ногтями, не стриженными со времен речного пароходства, в кухню, хватанул полный стакан боярышника, занюхал его хвостом селедки и наконец произнес:

– Ух, и загребли вы все! Третий раз за утро показания даю. Да не знаю я ничего! Живу с ними год. Уж как помучился – не пересказать. То хозяйка из ружья по фонарям палит, то хозяина вон... Эх, живет вот так человек, в золоте купается, икру ложкой жрет, а его – хлоп, и как муху! – Михеич пригорюнился.

Мне хотелось выудить из него конкретные подробности, пока он не свалился с крыльца и не задрях в канадской травке.

– Ниче не знаю про хозяина, – продолжал сторож. – Что он мне, докладывался, что ль? Свистанет на своей машине и мотается сутками. Большие дела, конечно, делал. Губернатор, бывалоча, сюда приезжал. Со мной разговаривал. – Михеич приосанился. – Эх, душевный мужик! И выпьет, и за-

кусит – все как человек. А этот... мой хозяин – тьфу! Все молчит, не пьет, все себе на уме. Все какие-то вензеля выписывает. – Сторож ковырнул в воздухе рукой, не зная, как еще объяснить характер хозяина. – Довыписывался. Вчера уехал вон, да в гробу сегодня воротился. А я ниче больше и не знаю.

Еще Михеич сообщил, что гроб с телом покойного уже отправили для последнего прощания в офис президента корпорации, а похороны, наверное, состоятся завтра.

Насчет Пальцева сторож больше ничего, видимо, и не знал. А насчет самого главного – охранника и Катьки?!

– А что вы можете сказать о проживающем с вами Аркадии Никанорове? Кстати, а где он, вы не знаете?!

– Тю, Аркашка! Слинял Аркашка. Утек. Уж эти доведут. Да не помню я вчера ничего. Хозяин вечером уехал. Ночью слышу – крик, беготня! Говорят, хозяина убили. Хозяйка кричит и по фонарям палит. Я хотел было как-то унять ее, смотрю – как бы самому пулю-то не схлопотать. Ну и решил спрятаться тут до утра. Часа в три ночи хозяйка прибегает, глаза бешеные, орет: «Где Аркашка?!» А Аркашки-то нет. – И сторож заключил: – Ни беса у них не поймешь. А вчера еще, помню, кто-то вещи с чердака швырял.

– Какие вещи?

– Да вон. Я прокуратуре-то не сказал. Никому не сказал. Сам подобрал – что добру-то пропадать. Вон лежит. – Сторож указал грязным пальцем под стол на кухне.

Я вытащила на свет божий некий разваленный предмет, оказавшийся при подробном рассмотрении видеомангитофоном «Электроника» образца восемьдесят второго года. Чувствуя, что мои мозги закипают от всех этих непоняток, я надела на Михеича с выяснением подробностей.

Михеич, лукаво улыбаясь, отчего усы у него лихо топорщились, поведал мне, что Аркашка порой водил сюда девочек. Иногда он размещался с ними в своей комнате, а вчера вечером ему приспичило расположиться в одной из маленьких комнат под крышей хозяйского дома. Михеич не мог описать внешность красотки поподробней, сказав только, что вчера Аркашка явился с ядерной молодухой. Ежу ясно, что это была Катька. Около одиннадцати вечера – когда в ста километрах от дома был убит Пальцев – сладкая парочка уединилась под черепичной крышей. В три часа ночи хозяйка явилась с поисками Аркашки, а утром Михеич обнаружил разбитый видак с тыльной стороны дома. Больше из сторожа не удалось ничего выудить – он начал икать, путаться, плевать, но и на том спасибо.

Хотя, конечно, ничего не прояснилось, наоборот, обросло новыми загадками.

Мне, как некогда Алисе в Стране Чудес, становилось все «чудоватей и чудоватей».

Я решила обойти дом, чтобы произвести осмотр места, упомянутого Михеичем. Там я обнаружила массу интересного. Красивый цветочный ковер, расстелившийся у стен

замка, был сильно помят. Судя по размеру примятости, на него упало что-то побольше, чем старый видак. Можно предположить даже, что сюда кто-то прыгал. Я подняла голову и под самой крышей увидела несколько маленьких окошечек: видимо, там находилась мансарда. Окошечки были на третьем этаже, и сигануть из них в цветы можно было бы, пожалуй, и без особого вреда для здоровья. Но, конечно, заставить такую трусиху, как моя подруга (если предположить, что это прыгала она), лететь с третьего этажа можно было бы только под дулом пистолета. А может, так оно и было – пока ничего точно сказать нельзя.

Да уж, чем дальше в лес, тем больше дров. А дров из пальцевского леса можно было вывезти предостаточно. Однако надо завершить работу со сторожем, пылающим классовой ненавистью к хозяевам, и попытаться еще кое-что выяснить, а также произвести раскопки в Аркашкиных вещах.

Я вернулась в маленький домик и поняла, что работа с Михеичем на сегодня завершена, судя по оглушительному храпу, раздававшемуся из его комнаты. Тогда я прошла в место проживания любителя грудастых звезд и начала методично рыться в его шкафу и тумбочке.

Среди джентльменского набора – джинсов, кроссовок, гантелей и презервативов – я обнаружила паспорт и триста долларов в записке. Видимо, ни к какому побегу он не был готов.

Что-то там с ними случилось – это мне предстоит как

следует обмозговать. А пока Татьяну Александровну труба зовет под черепичную крышу злополучного замка, куда бог знает каким ветром занесло легкомысленную бедолагу Ключкину. Хотя, каким ветром занесло, мне уже известно, а вот каким вынесло и, главное, куда?

Эх, и захватило же, наверное, вчера дыхание у моей подруги, когда она ступила на порог этого роскошного дома!

Видимо, мадам Пальцева не знала о существовании Катки. Или что-то заставило Пальцеву не говорить мне о ней? А главный вопрос: что там у них случилось? Даже если хозяйка и застучала в мансарде охранника, занимающегося любовью с девушкой в свободное от охраны время, это еще не повод к сиганию из окна третьего этажа. И этот разбитый видак, видимо, выброшенный оттуда же! А разбитые фонари?! Что послужило причиной этой пальбы?!

Терзаемая сотней вопросов, я поднялась по мраморной лестнице и позвонила в позолоченный стилизованный колокольчик у дубовых дверей пальцевского дома.

Глава 4

Открыть дверь мне никто не спешил, я нажала ручку, и, как в хорошей сказке, дверь открылась сама. По-моему, здесь определенно не уважали всякие там замки, запоры, заборы и сигнализацию. Охрану тут тоже не уважали. Можно сказать, обижали тут охрану. До чего довели – охрана тут буквально прыгает из окна!

Я оказалась в огромном зале неправильной формы с потолком высотой метров пять, откуда свисала венецианская люстра гораздо больших размеров, чем в городском театре оперы и балета.

Ослепительный паркет, музейная мебель и мраморные лестницы, ведущие наверх, произвели на меня немалое впечатление, поэтому я какое-то время не могла стронуться с места и сообразить, что же делать дальше. Еще меня потрясла полнейшая тишина и отсутствие намека на жизнедеятельность каких-либо живых существ. Создавалось ощущение, что я попала в заколдованный замок, в котором должна находиться спящая принцесса. Хотя что за чушь тебе лезет в голову, Таня, в рабочее-то время!

Я попыталась робко кашлянуть, чтобы как-то оповестить о своем присутствии невидимых обитателей дома. На мое жалкое «кхм» замок ответил лишь гробовой тишиной. Что ж, пусть так. Я смогу спокойно оглядеться и, главное, найти

место, где вчера что-то прервало страстные лобзания искомой парочки.

Я поднялась по лестнице на третий этаж, попутно оглядывая закрытые двери таинственных комнат. В многочисленных зеркалах я видела и не узнавала собственное отражение – молодая девушка в джинсах, со скромным хвостиком рыжеватых волос и отчаянными зелеными глазами на фоне венецианского великолепия дворца нувориша.

На третьем этаже располагалось несколько пустующих комнат для гостей и какие-то замаскированные кладовки. Я долго бродила по запутанным коридорам и наконец, судя по изменившемуся пейзажу за окном, перебралась на другую сторону дома. Здесь я наткнулась на странную, довольно обшарпанную дверь, как-то не вязавшуюся с остальной отделкой дома. Дверь оказалась запертой. «Почему вздумалось запирать именно эту кладовку? – пронеслось у меня в голове. – Или это не кладовка, а тот самый Аркашкин траходром, скрывающий все альковные тайны?» Вот где мне пригодилась связка отмычек!

Повозившись минут пять, я справилась с дверью и с удивлением ступила на порог складского помещения, куда, видимо, сваливали все старые, ненужные вещи. Здесь были какие-то велосипеды, детские коляски, лыжи, телевизор «Витязь» и прочие свидетельства простой и честной жизни Пальцевых лет десять назад. На фига это запирать? У стены стояла старая тахта, которая навела меня на определенные

мысли. Я подошла к маленькому пыльному окну, не запертому на шпингалет, и выглянула вниз. Все ясно: именно отсюда вчера прыгали эти парашютисты. Именно на этой тахте вчера кое-что происходило. Видимо, склад старья не помеха любви. Но на кой ляд швырять отсюда старый видеомогафон?! А может, тут еще спрятано кое-что поинтересней?

Я покопалась в вещах, но ничего интересного не обнаружила. На полу валялась подушка в белой наволочке. А где же тогда белая простыня? Простыни не было. В моей голове мелькнула молнией какая-то мысль, но я не успела ухватить ее за хвост и додумать. Чтобы провести осмотр места происшествия до конца, я решила заглянуть внутрь тахты. Старая, выдавшая виды тахта, служившая, наверное, еще спальным ложем Пальцевых на заре их супружеской юности, открыла мне свои недра, и я обалдела: в тахте лежало Катькино серебристое платье! И туфли! И трусики! Там же лежали мужские джинсы, рубашка, ботинки, носки и трусы. Первой мыслью после трехминутного вакуума в голове пронеслось: «Их убили! Их трупы выбросили в окно!»

Хотя – нет. Не явилась бы Пальцева разыскивать человека, чей труп был депортирован из ее окна. Будем считать, что они сбежали. Исчезли. Голые? И кто спрятал их одежду в тахту? Я внимательно изучила одежду на предмет пятен крови, но пятен не нашла, что меня несколько утешило. Затем я запихала одежду в свой рюкзачок, имеющий особенность растягиваться и вмещать в себя немало вещей. Аркашкины

ботинки, конечно, были чересчур велики для моего рюкзака, но, поскольку являлись ценным вещественным доказательством, я пожертвовала внешним видом своей сумки.

Боже мой, Катька, где-то ты сейчас?! И в чем?! Когда я выкладывала из рюкзака свои вещи, чтобы поудобнее записать туда их одежду, у меня опять мелькнула какая-то смутная мыслишка. Я снова стала рассматривать обрывок белой тряпки, найденной в лесу. Чтобы подтвердить свои подозрения, я сравнила структуру ткани наволочки и лоскута. Это был один материал, значит, обрывок от простыни! Простыни, которую вчера Аркашка любовно подстелил под мою подружку и которую им пришлось делить пополам в лесу. Ох, и смех, и слезы! Ну и вляпалась Катька Клюшкина! Рай в шалаше, происки богатого семейства, одна простыня на двоих! Если, конечно, будем надеяться, эта простыня не послужила им саваном.

Однако здесь больше нечего делать, пора спускаться вниз, пока кто-нибудь не застучал меня.

Я решила осмотреть зал. На ослепительно белом рояле я увидела несколько фотографий в рамочках: семейство Пальцевых, господин Пальцев, заключаемый в теплые объятия тарасовского губернатора, Пальцев в компании какого-то смутно знакомого лица – я никак не могла вспомнить, кто же это и где я его видела. Наверняка по телевизору или на фотографиях в газетах. Я обнаружила еще один портрет Пальцева и этого мужчины, висевший на стене, – видимо, это был

главный друг семейства. Господи, да кто же это? Такое знакомое лицо! Причем знакомое по моей собственной жизни – я его где-то встречала. Черт, не могу вспомнить! Обилие свалившихся на мою голову событий не способствовало воспоминаниям, и я решила спереть фотографию с рояля, чтобы потом пораскинуть над ней мозгами. Стала запихивать рамочку в свой раздутый рюкзак – да уж, хорошо я почистила дом Пальцевых! Замки они на дверях не запирают – заходи кто хошь, бери что хошь!

На стеклянном низком столике с цветами лежали несколько журналов и рекламные проспекты – я порылась и в них: вдруг что да вырою?! Так... Отдых на Мальте, отдых на Сейшелах, горные курорты Швейцарии, рекламный проспект «Дойчебанка», предлагающего свои услуги по сохранению и приумножению средств клиентов, а также необыкновенные универсальные кредитные карточки. Этот рекламный проспект меня заинтересовал – я где-то что-то слышала про этот «Дойчебанк». Не его ли филиал открывают на днях в Тарасове вместе с Немецким домом? На всякий случай проспект также погрузился в ненасытную утробу моего рюкзака.

– Что вам здесь нужно?! – как выстрел в тишине, прозвучал за моей спиной чей-то совершенно спокойный голос. Застуканная на месте совершения мелкого воровства, я оглянулась и увидела на лестнице, ведущей на второй этаж, Александра Пальцева собственной персоной. Его нельзя было не признать по фотографиям и Катькиному описанию. Поку-

да я собиралась с мыслями, соображая, что я буду ему молот, Пальцев-младший подошел ко мне сомнамбулической походкой. Рыжий худой парень, совсем мальчишка, в неопи-суемо дорогом спортивном костюме так же, как я, не смотре-лся на фоне белого рояля и венецианской люстры. Что-то в нем было странное. «Мальчик очень нелюдим», – вспомни-лись мне слова его мамы. «У него кличка Минус», – про-неслись в голове слова Катьки. Да, на лице Сашки Пальцева была написана минус Бесконечность. Он смотрел сквозь ме-ня. И я еще должна отвечать на его вопросы?! Судя по вы-ражению его лица, ему все до фени. Глаза просто стеклян-ные. Наркотики?! Движения, словно у инопланетянина: он не шел, а плыл в невесомости.

– Вы вообще-то кто? – вполне трезвым, земным, но со-вершенно равнодушным голосом спросил меня инопланетя-нин. Где он, интересно, был, пока я бегала по этажам?! Мо-жет быть, так же равнодушно наблюдал за мной, а теперь вот так же равнодушно решил прихлопнуть, как муху.

– Я выполняю поручение Аллы Борисовны Пальцевой, – твердым голосом отчеканила я. Если этот мальчик с остано-вившимся взором – псих, то с психами надо себя вести стро-го и спокойно. Они же как дети. Хотя надо помнить, что из-вестие о смерти отца могло окончательно выбить из колеи этого странного мальчика – теперь наследника всего паль-цевского состояния. Поскольку наследник продолжал молча и тупо глядеть на меня, я решила взять инициативу в свои

руки и попытаться что-то выяснить у него – благо имела на то санкцию своей клиентки.

– Я выражаю вам самые глубокие соболезнования. Чисто по-человечески понимаю вас и вам сочувствую. – Я, конечно, импровизировала не очень ловко, но меня смутил его выморочный вид. – Дело в том, что вашей маме сейчас необходима помощь. Она просила меня кое-что расследовать и при этом задать вам несколько вопросов.

– Кто вы такая?! – В тоне Александра послышались вроде бы нотки вполне человеческого раздражения, хотя он продолжал смотреть на меня взглядом зомби.

– Я – частный детектив, – если молодому удачу до сих пор это не ясно. – Мне надо найти вашего телохранителя Аркадия Никанорова. Я думаю, вам нетрудно будет что-нибудь рассказать мне о нем, может быть, даже как-то помочь в моих поисках.

– Я не буду ни о чем разговаривать с вами, – спокойно и решительно проронил он, развернулся и направился к лестнице. Вот и поговорили. Зря я, наверное, ему представилась.

Но и объяви я себя майором милиции, результат был бы еще хуже. Кого еще я могла из себя представить – заблудившуюся девушку из соседней деревни? Это в своих-то германских ботиночках! Нет, на сегодня общения у нас не вышло. Отложим до другого раза – возможно, я придумаю что-нибудь поостроумнее. Да и мальчику явно не до пропавших охранников, завтра похороны его отца. Все-таки в спину ему

я сказала:

– Если вы мне поможете, я смогу найти виновного в этой трагедии!

Пальцев-младший спокойно обернулся и отрезал:

– Мне это неинтересно. Вы можете идти.

Да уж, разговаривать с людьми он уже научился. Этот выросший в золотой клетке волчонок вполне усвоил ледяной, презрительно-равнодушный тон. А все вокруг должны бегом бегать – разыскивать куклу наследника Тутти!

Александр Пальцев ушлепал наверх и скрылся в своих апартаментах. Чем он там занимался? Выжимал скупую мужскую слезу или безутешно плакал над фотографиями отца? Ширял себе в вену какую-нибудь запрещенную дрянь? И флаг ему в руки!

На этот час я уже достаточно вынесла из «нехорошей квартиры». Достаточно для размышлений, но не для поиска. Однако размышлениям лучше предаваться где-нибудь на нейтральной территории, а не в этом осином гнезде.

И я покинула дом Пальцевых, вполне довольная информацией, собранной за первые два часа своего расследования.

Глава 5

Выезжая с территории усадьбы, я вновь благополучно миновала ментовскую шайку, равнодушно покуривающую в полном составе, в то время как в доме Пальцевых таскают с рояля серебряные рамочки.

Время перевалило за полдень, и урчащий желудок напомнил мне, что последняя пища поступала туда накануне вечером у Катьки. Надо же, еще вчера мы беззаботно навораживали пиццу, а сегодня я бегаю, словно гончая, по следам пропавшей подруги, оказавшейся жертвой...

Жертвой чего – мне как раз еще предстояло выяснить. А пока я ехала по направлению к центру Тарасова, чтобы где-нибудь подзаправиться самой и подзаправить своего верного рысака девятой модели, а главное, в спокойном месте обдумать план дальнейшей войны. Войны с неведомым фантомом, утащившим среди ночи несчастных любовников без одежды и босиком. Спасибо – на дворе лето.

Вот такую цену платим порой мы, женщины, за потерю головы от белозубой улыбки какого-нибудь чернявого кретина.

Я решила выбрать кафешку или ресторан потише, чтобы никто не отвлекал меня от интенсивных размышлений. На автозаправке «Лукойла», пока лопоухий, пропитанный до костей бензином малец заправлял мою машину, я купи-

ла у уличной торговли целую кипу местных и московских газет. Вот что мне необходимо сейчас просмотреть, чтобы иметь представление о творящемся в местных органах власти с точностью до наоборот. Ведь Пальцев водил слишком тесную дружбу с губернатором и его окружением. Небольшая политинформация не помешает, а из стаи газетных уток, кто знает, возможно, удастся выловить что-либо удобоваримое.

На проспекте я выбрала тихий бар-ресторан «Эльторо», который всегда пустовал днем, а ночью служил местом бдений подозрительной шайки одинаково подстриженных ребятишек, затянутых в черные узкие джинсы. Мои прошлые наблюдения за этим баром привели к выводу, что там шла бойкая торговля антиквариатом, а также старушками, им владеющими. Но сейчас мне это было до лампочки. Мальчишков-антикварщиков среди бела дня не наблюдалось, и я могла за поздним завтраком и одновременно обедом спокойно предаться своим размышлениям.

Нависший надо мной вопросительным знаком официант холуйским голосом спросил:

– Что будем заказывать?

– Давайте какую-нибудь рыбу, если есть. Нет? Не приду к вам больше. А что есть? Ну давайте гриль. Салатик из свежих овощей. Персиковый сок. Кофе. Пирожные есть? Ну тогда мороженое с орехами. И пепельницу принесите, пожалуйста.

Что за рестораны пошли – кормят одними грилями! Ну да бог с ними. Я очень приятно покушала в темном прохладном зале, находясь в вожделенном одиночестве. Затем, потягивая кофе, привередливо ковыряя ложечкой мороженое и периодически обращаясь к тлеющей в пепельнице сигаретке, я начала изучать прессу. Конечно, меня интересовало главным образом все, что касалось «вензелей», выписываемых хозяином замка в Дубках. А «вензеля» эти были лихо закрученными!

Из местных газеток я почерпнула свидетельства необыкновенной благосклонности тарасовского губернатора к господину Пальцеву – хозяину нефти, газа, золота, владельцу заводов, газет, пароходов, – щедро спонсирующему губернаторские марш-броски, направленные на превращение провинциального Тарасова в «Третий Рим». Все это называлось «выделением средств на развитие области». Иными словами, покойный обладал бездонным кошельком, куда местное правительство по локоть запуская свою волосатую руку.

Заинтересовала меня одна статейка в «Совершенно секретно», где назойливые и бессовестные московские журналисты тиснули на полный разворот свои измышления по поводу грязных финансовых дел в Тарасове. Из этой статейки вытекало, что колоссальный германский кредит, выплаканный тарасовским губернатором, вовсе не расходовался по целевому назначению, а преблагополучно осел в карманах местных мини-олигархов. Говорилось там об облапошенных

с помощью г-на Пальцева немецких банкирах «Дойчебан-ка», словом, был раздут классический скандалчик. Власти не привыкать отбрыкиваться от таких скандалов, поэтому на следующем развороте красовалось гневное опровержение вопиющих по своей клеветнической сути фактов, высказанное лично тарасовским губернатором, а также его главным советником по правовым вопросам. Главный губернаторский правозащитник бился насмерть с журналистами, грозя им судом за особо тяжкую клевету, гневно вопрошая: «Где же ваши доказательства, господа?»»

Да, сложные нынче взаимоотношения у власти и прессы. Теперь из всего прочитанного надо было вычленить что-то необходимое мне. Перевернув страницу, я увидела фотографию губернатора и его советника. Ну конечно! Боже мой, сам господин Курбатов! Советник по правовым вопросам – лицо с фотографии в рамочке, увиденной мною с роля Пальцева. А главное, бывший преподаватель уголовного процесса в юридическом институте, чья щедрая рука когда-то не скупилась на двойки смазливой студенточке Тане Ивановой! Помнится, этот в высшей степени приличный импозантный мужчина, уже тогда известный адвокат и профессор, пытался включить меня в число своих наложниц. Мне даже пришлось как-то нарушить его телесную неприкосновенность – думаю, потом он на пару месяцев был освобожден от исполнения супружеских обязанностей по отношению к жене и более покладистым студенткам. Как ни странно, на

следующем экзамене я получила у него «отлично» – испугался, наверное, гад! Эх, и отвратный на редкость был мужик! Неудивительно, что его усадили в это высокопоставленное кресло, – он кого хочешь удавит своей правозащитой!

Удивительно другое: его фамилия и физиономия всю дорогу встречаются мне в связи с Пальцевым!

Я так разволновалась, что пыталась зажечь следующую сигаретку со стороны фильтра. Да, товарищи, мир тесен, но не до такой же степени! Нельзя же толкаться всеми локтями. Любовные похождения Катюши Ключкиной – подруги по танцевальному коллективу, кажется, привели меня к темным делишкам Курбатова, Пальцева и, видимо, губернатора.

Чувствую, прямой или косвенной причиной исчезновения Катюшки и ее чернявого охранника послужило что-то, связанное с убийством Пальцева. А убийство Пальцева вполне может иметь отношение к махинациям с немецким кредитом – почему бы и нет?!

Я чувствовала себя охотничьей собакой, смутно различившей след. След был где-то рядом. За исчезновением моей подруги скорее всего стояли три зловещие фигуры: Пальцев, Курбатов и губернатор. Может, несчастная сладкая парочка каким-то непостижимым образом завладела опасной информацией? В эту версию хорошо укладывалось поручение Аллы Борисовны Пальцевой, но не укладывались интересы мамы Ключкиной и самой Катюшки. Ведь те, кто желает получить обратно какую-либо информацию, или что там

они узнали, вряд ли захотят оставлять в живых двух свидетелей своей тайны! Недаром Пальцева мне не сказала, для чего ей нужен Аркашка, – она не хочет, чтобы эта возможная информация попала даже ко мне!

Хотя, возможно, сбежавшие любовники просто знают убийцу Пальцева или заказчика убийства. В любом случае их, по-моему, не ждет ничего хорошего. Видимо, бедовой парочке посчастливилось узнать нечто, что знать никому не положено. Иначе Пальцева давно вздрючила бы ФСБ и милицию на предмет поиска Аркашки, а не обращалась бы к частному детективу, то есть ко мне, с предложением бешеного гонорара за поимку беглеца!

Ключкина явно попала в гадкую историйку, и ее надо не просто искать, а спасать. Причем срочно. Что будет с этой дурищей, когда она попадет в теплые объятия таинственных злодеев? Не исключено, что головами телохранителя и его подружки украсят фасад дома Пальцевых. И будет голова печальной Джульетты грустно взирать на дубовый лес, а по ночам ее привидение в рваной простыне станет бродить по таинственному замку и оглашать его коридоры печальными вздохами.

Чтобы как-то унять разыгравшееся воображение, рисующее безобразные картины, я решила обратиться к моим магическим костям – пора определиться, в каком направлении двигаться дальше. В ресторанном зале по-прежнему было пусто, поэтому я могла полностью собраться и сконцентри-

ровать мысли на формулировании вопроса: «Какие действия могут привести к разгадке тайны?»

Мне выпали цифры 25+7+17, что буквально означало: «Ваши действия должны определяться вашими идеями». Ясное не скажешь – что хочешь, Таня, то и делай! Как думаешь, так и поступай. Видимо, Провидение на этот раз целиком полагалось на мою инициативу.

Так, какие у меня есть идеи?

Предположим, что Катьке и ее любовнику известно нечто, крайне интересующее мадам Пальцеву. Все это не может не быть связано с какими-то темными денежными делами покойного нефтяного короля. А дела свои он проворачивал не без участия Курбатова, судя по тому, как тот взъерепенился на журналистов. Чего бы ему не смолчать в тряпочку – пишут в газетах всякую муть, и пускай пишут! У них работа такая. Тем более что пишут не про тебя, а про Пальцева. Нет, Курбатов пер грудью на амбразуру. Не за себя ли он вступает?! А ведь есть еще и губернатор. В общем, три товарища. Прямо – Ремарк. Одного уже замочили. Надо копать под двоих оставшихся. Таковы мои идеи, которые теперь определяют дальнейшие действия. Я расплатилась с официантом, выпорхнула на свет божий и быстрым галопом устремилась к своей машине. Я знала, что делать дальше!

Был у меня один человек, который мог бы послужить мостиком на правительственный олимп. Хотя отношения с этим человеком у меня были сложные и мне не очень хо-

телось с ним встречаться, тем более обращаться к нему за помощью, но при таких обстоятельствах, когда дело идет о жизни моей подруги, мне придется несколько поступиться своими чувствами.

Если сказать честно, то видеть этого человека я как раз очень хотела. И не только видеть. Хотелось плыть с ним в лодке по тихой реке, любоваться его сильными красивыми руками, молчать и просто смотреть друг на друга. Между нами когда-то было сказано слишком много лишних слов – мое самолюбие и амбиции столкнулись с его. Мы утонули тогда в словах и утопили в них то хорошее, что было между нами, прочной невидимой нитью связывая два сердца. Мы погубили свои чувства в делах, в работе, в самовыражении. А ведь из искры можно было высечь пламя.

Конечно, я думала об Игоре Алехине, который в настоящее время возглавлял юридический отдел областного правительства и был, несмотря на молодость, вхож в кабинеты ко всем губернаторским советникам. Игорь – одна из моих сильнейших душевных привязанностей институтских лет. У нас был бурный, но незаконченный роман, а после окончания пятого курса мы разошлись как в море корабли.

Он выбрал свою дорогу в жизни, а я свою. Ему – стабильность, и положение в обществе, и хороший оклад, и быстрое восхождение по служебной лестнице, и, наконец, удачная женитьба на покладистой девушке. А мне – свобода, и риск, и приключения, и независимость. Конечно, у нас ниче-

го путного не могло сложиться... Его раздражала моя взбалмошность, бесстрашие и неприятие условностей, а меня – его убийственная добропорядочность.

Нас всегда неудержимо влекло друг к другу, но порядочный Игорек отказался от решающего шага до первой брачной ночи. А уж от брачной ночи отказалась я! В общем, я была от всего сердца обижена на единственного мужчину, отвергнувшего из каких-то ложных побуждений мои ласки, и эта обида мешала нам потом остаться друзьями. Хотя я знала, что он по сей день не может меня забыть и не скрывает этого от наших общих знакомых и даже от своей жены, подарившей ему в этом году близнецов! Ему всегда надо было от меня все или ничего. А я ни за что не променяла бы свою драгоценную свободу и любимую работу на сомнительное удовольствие пресных семейных будней.

Еще давно решив не встречаться с ним, чтобы не беречь в себе и в нем притупленные временем эмоции, теперь я была вынуждена обратиться к его помощи. Не сомневаюсь, что он будет рад мне. Боюсь лишь, как бы мы не сбились с ним с пути истинного и вместо расследования дела я не окунулась бы в пьянящий омут страсти. Такая нехорошая мыслюшка прочно сидела в моей голове, когда я ехала домой передеваться. Ну не могла же я явиться на встречу с Игорем в обычных джинсах и рубашке!

Дома я стала лихорадочно перетряхивать содержимое шкафа, затем опомнилась и решила сначала созвониться с

ним. Нет, это даже смешно! Детектив Татьяна Александровна дрожавшей рукою набрала номер его рабочего телефона. Когда я услышала такой до боли знакомый голос, приобретший, правда, низкие, властные обертоны, то, честное слово, меня словно окатило жаркой волной. Но чтобы не следовать ошибкам любвеобильной Ключкиной, я постаралась взять себя в руки и заговорить просто дружеским и деловым тоном.

– Игорь Геннадьевич?! Представь себе, тебя беспокоит Таня Иванова!

После некоторого молчания его голос зазвучал несколько по-иному: в нем появилась теплота. Проклятье! Я не имею права отвлекаться. Если я сейчас начну млеть от его голоса, то Ключкиной скоро вынесут смертный приговор.

– Татьяна, боже мой! Где ты, как ты?! Никогда не звонишь, не заглядываешь ко мне!

– Да ты знаешь, работа у меня напряженная, верчусь белой, все некогда. – Я уже взяла себя в руки, не позволяя радостно затрепыхавшемуся сердцу нарушить план моих действий. – Игорь, будь другом – мне надо с тобой встретиться, кое о чем поговорить. Это срочно.

– Ну ты меня ничем уже не удивишь – как всегда неожиданно являешься с неожиданными делами! Конечно, Таня, ты же знаешь – я всегда к твоим услугам. Сейчас же отменю совещание и жду тебя. Скажу внизу, чтобы тебя пропустили – у нас тут теперь только по пропускам! Мой кабинет на тре-

тьем этаже, в правом крыле, где зимний сад.

– Найду уж, не волнуйся. Сейчас выезжаю!

Положив трубку, я позволила себе несколько прыжков по комнате. Если признаться честно, в глубине души я была рада, что у нас с Игорем появился повод встретиться. Я не бегаю за ним и не пристаю, а вынуждена обратиться по ходу расследования. Теперь вопрос номер один – это мой внешний вид. Хотя Игорек был всегда рад видеть меня в стареньких шортиках, линялой майке и шлепанцах. Это был мой рабочий наряд в стройотряде. Наверное, нарядись я таким образом, все городское правительство сегодня бы заколыхалось. Но надо подумать о главном: моей целью является проникновение под каким-либо предлогом к советнику губернатора. А для этого я должна выглядеть строго и одновременно шикарно, словом, соблазнять, внушая доверие. Лучшее всего подойдет стиль современной деловой дамы с легким налетом кокетства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.